

В. В. Лавренов
(Гверь)

ЗНАКОВАЯ ФУНКЦИЯ ВОЕННОГО ГОЛОВНОГО УБОРА (По пропагандистским материалам Первой мировой войны)

В XVII веке Богуслав Балбин в своем трактате написал: «Nulla res est sub sole quae materiam Emblematis dare non possit» («Нет под Солнцем вещей, которые не могли бы дать материала для эмблем»)¹. Эту фразу можно применить не только к Новому, но и к Новейшему времени. В период Первой мировой войны колоссальное количество материалов для эмблем дала военная пропаганда, переживавшая расцвет.

Ограниченная в средствах пропаганда всегда действует наиболее яркими и простыми образами, понятными всему обществу. В пропаганде могут использоваться различные знаки: флаги, гербы, образы мифических животных, библейские сюжеты; главное, чтобы знак был понятен и мог «зацепить за живое». Обычно при изучении визуальной пропаганды обращают внимание на всю композицию, включающую в себя сцены боя, военные преступления, различные признаки диффамации противника; однако эти сюжеты наполнены знаками, которые, на первый взгляд, кажутся незначительными. Но именно «мелкие» знаки играют важнейшую роль в «действии» пропаганды и именно они могут дать материал для реконструкции оценок и представлений о самых широких, характерных для своего времени образах. В данной статье мы обратим внимание на обязательную часть униформы солдат – военный головной убор.

Основной материал для нашего исследования составляют иллюстрации из журналов 1914–1918 годов: французских «L'Illustration», «Le Monde illustre», «Le Vaïonnette», «Le Petit journal : Supplément du dimanche», «Le Rire : Journal humoristique», «Pages de gloire» и немецких «Simplicissimus» и «Kladderadatsch». Привлекались почтовые открытки из нашей личной коллекции и плакаты, опубликованные в открытых источниках. Из перечисленных материалов в процессе исследования было использовано около тысячи примеров визуальной пропаганды Первой мировой войны.

В отечественной историографии военному головному убору как инструменту пропаганды Первой мировой войны посвящена лишь одна глава в юбилейном альбоме «Первая мировая война на почтовых открытках», изданном в 2014 году². Глава «Не просто каска»³ посвящена пикельхаубе (нем. Pickelhaube) – немецкой каске, представленной на почтовых открытках стран – членов Антанты и Тройственного союза. Пикельхаубе обозначала все немецкое, на что бы ни была надета: свинью, зад, земной шар, голову медузы Горгоны и т. д. В германской открытке отдельно представлено острие (пика), которое могло быть применено по прямому назначению. Французской пропаганде особенно понравилась игра слов в названии немецкого пайка – «К. К».

Суть диффамации состояла в том, что, произнесенное вслух, это название ассоциировалось с экскрементами и горшок изображался в виде перевернутой пикельхаубе. В качестве источника исследования авторы использовали только почтовые открытки, а в качестве предмета изучения – только пикельхаубе, что не позволило им дать полноценную оценку роли военных головных уборов в пропаганде периода Первой мировой войны.

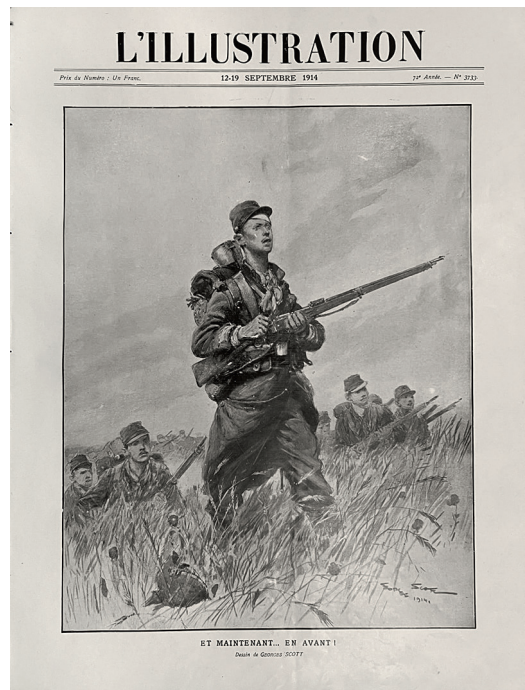
Головной убор – неотъемлемая часть униформы всех армий мира с древнейших времен. Знаковая функция военного головного убора прочно укоренилась и в геральдике начиная с эпохи рыцарства. На изучаемый период пришлось появление каски, на которой акцентируется внимание иллюстраторов. В то время как французская, так и германская армии отказались от традиционных военных головных уборов – французской кепе и немецкой пикельхаубе – в пользу новых и более эффективных касок: каски Адриана и штагельхельма (*нем.* Stahlhelm).

В инструментарии, который использовала пропаганда в период Первой мировой войны, можно выделить следующие варианты изображения военного головного убора.

Головной убор мог служить для распознавания «сторонь» изображаемого события. Например, запоминающаяся немецкая пикельхаубе показывается более подробно, чем остальная форма немецкого солдата. В пикельхаубе особенно важно то, что на ней изображен государственный символ – имперский орел. Поскольку это живое существо, ему можно карикатурно придать выражение состояний бессилия, упадка, слабости и пр. Примером тому – различные карикатуры, изображающие наверху пикельхаубе в виде птенца или ощипанной птицы.

Головной убор является неотъемлемой частью униформы, поэтому он «надевается» на солдата, когда требуется показать, что тот находится во всеоружии, готов к бою или участвует в нем. Офицеры также представляются в головном уборе в сценах официальных встреч.

Отдельно можно отметить случаи, когда головной убор изображается без наличия солдата, которому он принадлежал. Так, в журнале «L'Illustration» за 12–19 сентября 1914 года⁴ опубликован рисунок Жоржа Скотта, на котором представлено наступление французской пехоты, о чем говорит надпись под иллюстрацией: «А теперь... вперед!» (ил. 1). Особенно интересно то, что в левом нижнем углу изображена пикельхаубе, хотя на иллюстрации мы видим лишь французов. Головной убор без фигуры противника

Ил. 1. Жорж Скотт. «А теперь... вперед!». Иллюстрация в журнале L'Illustration. 12–19 сентября 1914 года. РНБ, Иностранный журнальный фонд, РЗ/56

Ил. 2. Луи Сабаттир. Поле битвы во Фландрии, между Ньюпором и Диксмудом. Иллюстрация в журнале «L'Illustration». 28 ноября 1914 года. РНБ, Иностраннный журнальный фонд, Р3/56

Ил. 3. Иллюстрация в журнале «Kladderadatsch». 11 ноября 1917 года. РНБ, Иностраннный журнальный фонд, Р35/307

служит обозначением заведомо слабого врага. Это подтверждает упомянутая пикельхаубе, которая практически попирается ногами французского солдата.

В журнале «L'Illustration» за 28 ноября 1914 года⁵ на рисунке Луи Сабаттира, сделанном по фотографии, представлено поле битвы во Фландрии (ил. 2). Автор изобразил обычный пейзаж сельской местности во время наводнения. О боевых действиях говорит лишь брошенное артиллерийское орудие и плавающая пикельхаубе. Здесь именно она, а не реальное орудие врага обозначает неудачу противника.

По частоте изображения военные головные уборы как средства пропаганды периода Первой мировой войны могут сравниться с национальными символами. Разумеется, одна из причин такого внимания художников к военному головному убору состоит в том, что он является обязательной частью военной формы. Однако на рисунках головные уборы часто показаны не только без солдат, но и вкюпе с национальными символами – например, надетыми на голову германского орла. Так, в журнале «Kladderadatsch» за 11 ноября 1917 года⁶ (ил. 3) изображен германский орел, несущий в клюве полуодетого француза, и оба – в головных уборах. Подобное можно видеть на иллюстрации в вышеупомянутом журнале за 6 сентября 1914 года⁷.

Пропаганда использует в основном национальную одежду или ее элементы: французская – образ эльзаски, немецкая – образ Германии в национальном платье или рыцаря в латах; зачастую шлем немецкого рыцаря приобретает очертания пикельхаубе.

Например, в журнале «Kladderadatsch» за 11 июля 1915 года⁸ (ил. 4) помещено изображение немецкого рыцаря в латах и с мечом в руках. Онучи рыцаря пытается пробить гвоздями маленький толстый француз, орудующий молотком. Шлем увенчан ярко выкрашенной пикой, совершенно не типичной для рыцарского шлема, но очень похожей на пику пикельхаубе. Таким образом, автор соединил облик своего непобедимого предка с обликом современного солдата при помощи военного головного убора.

Военный головной убор может использоваться как знак, отделенный от военной формы. Французская кепе обозначает все французское, а пикельхаубе – все немецкое. Примером тому служат зеркальные изображения ужасающих змиев в немецкой и французской пропаганде. В журналах «Kladderadatsch» за 16 августа 1914 года⁹ и «Le petit journal : Supplément du Dimanche» за 20 сентября 1914 года¹⁰ изображены змии, которым противостоят солдаты, соответственно, со стороны Тройственного союза и Антанты. В обоих случаях «этническая принадлежность» змиев или их голов определяется именно посредством головного убора.

Немецкая пропаганда использовала характерные особенности пикельхаубе для диффамации противника. Так, на обложке журнала «Simplicissimus» за 18 января 1916 года¹¹ (ил. 5) изображено «накальвание» англичанина на пикельхаубе на фоне Вестминстерского дворца.

Ил. 4. Солдат в Эйсене.
Иллюстрация в журнале «Kladderadatsch».
11 июля 1915 года. РНБ, Иностраннный
журнальный фонд, Р35/307

Ил. 5. Обязательная военная служба
в Англии. Иллюстрация на обложке журнала
«Simplicissimus». 18 января 1916 года.
РНБ, Иностраннный журнальный фонд,
16.33.132

В визуализации солдатской жизни снятый или отсутствующий головной убор означает следующее:

1. Смерть героическую или бесславную: в сцене боя рядом с погибшими солдатами помещается их головной убор. Следует отметить, что своих погибших, за редким исключением, изображают в головном уборе, в то время как поверженный противник всегда его теряет. Погибший солдат без головного убора для своих знаменует верность долгу, а для врага – значимость поверженного противника.

2. Мирную жизнь солдат: прием пищи, общение с населением, отдых, совершение религиозных обрядов и т. д.

3. Военнослужащих, застигнутых врасплох, что является своеобразным признаком несобранности, неподготовленности.

4. Особо значимое, героическое деяние. Офицеры, его совершающие, теряют свои головные уборы, которые изображаются рядом с ними. Так показывается драматизм происходящего: живой человек с атрибутом погибшего.

5. Утрату воинских достоинств – героизма, храбрости, мужества. Отступающий и бегущий враг теряет свой головной убор, а следовательно, и воинский дух, уверенность. Это никогда не происходит при изображении своих.

6. Радость, победу, когда головной убор традиционно поднимается над головой.

Таким образом, военный головной убор наряду со своей функцией – защиты и представления – имеет важное значение в визуализации различных пропагандистских конструкций. Он несет в изображении большую символическую нагрузку, усиливая и насыщая смыслами происходящее. Французская кепе и немецкая пикельхаубе являются основополагающими образами для обозначения противоборствующих сторон.

¹ Цит. по: Эмблемы и символы. 2-е изд., испр. и доп., с ориг. грав. 1811 г. / вступ. ст. и коммент. А. Е. Махова. М., 2000. С. 9.

² Первая мировая война на почтовых открытках : в 4 т. Киров / Вятка, 2014. Т. 4 : Битва добра и зла.

³ Там же. С. 90.

⁴ L'illustration. 1914. N 3733. P. 1.

⁵ Ibid. N 3743. P. 1.

⁶ Kladderadatsch. 1917. N 45. S. 1.

⁷ Ibid. 1914. N 36. S. 1.

⁸ Ibid. 1915. N 28. S. 7.

⁹ Ibid. 1914. N 33. S. 8.

¹⁰ Le petit journal : Supplément du Dimanche. 1914. 20 sept. P. 1.

¹¹ Simplicissimus. 1916. N 42. S. 1.